О.Д. Минаева, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: iprosmi@yandex.ru

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ ПЕЧАТИ В 1925 году (к вопросу о политике в сфере оплаты труда)

В статье анализируется опубликованное в 1925 г. в СССР исследование бюджета работников советской печати. Рассматриваются условия жизни, структура доходов и расходов, проблемы в сфере оплаты труда в 1920-е гг.

Ключевые слова: *история СССР, история советской журналистики, бюджет работников печати в 1925 г.*

The article examines the research of the budget of the Soviet press workers. This research was published in 1925. The conditions of life, the structure of incomes and expenditures, the problems in the sphere of remuneration of labor are also considered in the article.

Key words: *the history of the USSR, the history of Soviet media, the budget of the Soviet press workers in 1925.*

В 1925 г. в СССР было проведено «бюджетное обследование» членов профсоюза работников печати. Подобные исследования были очень популярны в этот период. После окончания Гражданской войны политика военного коммунизма была заменена нэпом, однако экономические проблемы этим не решались. Для 1921 г. были характерны: гиперинфляция (продукты ежедневно дорожали, зарплата обесценивалась), «уравниловка» (квалифицированный рабочий получал столько же, сколько и неквалифицированный), «натуральные премирования» (т.е. выдавали продукты или товары вместо зарплаты). Главной проблемой было то, что зарплата не обеспечивала прожиточного минимума рабочему, не говоря уж о его заинтересованности в результатах труда. Политика власти состояла в резком увеличении зарплаты. Это рассматривалось как важная социально-экономическая мера. В июне 1922 г. эти усилия дали результат: фиксируется ситуация, когда «заработная плата начала кормить» [Ильюхов, 2010, с. 88]. То есть зарплаты хватает на «бюджетный набор продуктов», аналог современной потребительской корзины — это уровень очень бедной жизни.

В 1922—1923 гг. была проведена денежная реформа, зарплата и цены стали исчисляться в золотых (червонных) рублях, а «зарплата предохранялась от обесценивания поддержанием устойчивых цен на товары» [там же, с. 61].

Зарплата стала выдаваться только в денежной форме, были разработаны «тарифы», т.е. единая для всех отраслей сетка оплаты труда. В 1924 г. система начисления зарплаты «предусматривала обеспечение прожиточного минимума всем категориям работающих», — пишет А.А. Ильюхов в монографии об оплате труда в СССР [там же, с. 115].

Все меры власти были направлены на то, чтобы заработная плата не просто обеспечивала выживание работника, но и выполняла *стимулирующую* (или мотивационную) функцию (повышение заинтересованности в результатах труда), а также *социальную*, т.е. реализацию заявленного большевиками принципа социальной справедливости.

В 1924—1925 гг. регулярно проводились бюджетные обследования для отслеживания, насколько зарплата рабочих и других категорий работников обеспечивает прожиточный минимум, а также стимулирует ли она более производительный труд.

Для интересующего нас исследования были выбраны 1143 человека — 341 семья. Выбор семьи был ограничен только одним условием — наличием в ней члена профсоюза работников печати. Все участники отвечали на одинаковые вопросы, записывали свои расходы, подсчитывали доходы, калорийность обедов и даже время, потраченное на сон. Состав семей различный: и холостяки, и семьи более 6 человек. Типичная семья состояла из 3—4 человек, 25% опрошенных семей включали более 5 человек. Все они подробно рассказали о своих доходах, расходах, условиях жизни. Обследование было проведено в крупных городах: Москве, Ленинграде, Воронеже, Киеве, Харькове, Одессе, Саратове, Казани, Баку, Свердловске и т.д. По результатам этой работы была выпущена небольшая книжка «Бюджет работника печати (Итоги бюджетного обследования)»[1], автор — В. Дембо.

В профсоюзе советских работников печати в 1925 г. было зарегистрировано 26 000 членов. Это 16 групп работников разных профессий, связанных с журналистикой и издательским делом: литературные работники, редакторы, заведующие отделами, выпускающие, корректоры, технические секретари, работники экспедиции, счетоводы, разносчики газет и т.д. Все эти профессии представлены в исследовании, но по каким критериям выбирались кандидаты, не оговаривалось.

Гендерный состав работников печати. Оказалось, что в группе литературных работников из 89 человек — 85 мужчин и 4 женщины (4,7%). Женщин почти в 20 раз меньше! Среди редакторов и заведующих отделами из 57 человек — 4 женщины (7%), в 13 раз меньше, чем мужчин. Жаль, что нет точных данных, но можно с уве-

[1] См.: *Дембо В.* Бюджет работника печати (Итоги бюджетного обследования). М., 1927.

ренностью сказать, что женщины были редакторами, а не заведующими отделами. Зато среди корректоров женщины составляют уже 38% обследованных — это самые высокие показатели женщин-работников для сферы печати. В числе сотрудников экспедиции и разносчиков газет (профессии, требующие физической выносливости) женщин было 23%[2]. Среди работников других категорий женщин нет.

Насколько данные о гендерном составе работников печати соотносятся с положением дел в стране в целом? В СССР в 1925 г. среди рабочих промышленных предприятий женщин было 29%, среди служащих — 12%[3].

Анализ гендерного состава штатного расписания издательства или периодического издания дал бы более корректные и интересные для нас результаты. Скажем, в журналах для женщин («Работница» или «Коммунистка») авторами подавляющего большинства публикаций были женщины, главными редакторами тоже. Однако насколько можно судить по подшивкам, в советской печати работали в основном мужчины, женщин-журналисток было очень мало.

Образование. Социологи учли только образование членов профсоюза работников печати, а не членов их семей. Высшее образование у 22%, среднее — у 38%, низшее — у 32,5%, домашнее(?) — у 5,5%. Довольно высокий для того времени уровень образованности.

Никаких сведений о партийности работников печати в исследовании не приводится, а жаль. Для журналистов это был очень серьезный критерий профпригодности, гораздо более важный, чем образование.

Доходы

В истории русской журналистики были примеры различной системы оплаты литературного труда: сдельная (по количеству написанных строк или знаков), фиксированная сумма оплаты с количеством обязательных публикаций в месяц (так называемая «отработка»), сочетание фиксированной зарплаты с возможностью дополнительного гонорара (сверх «отработки»), получение части прибылей газеты или журнала. В 1925 г., как видно из приведенной ниже таблицы, практиковалась фиксированная зарплата. Позиция власти в этом вопросе отражена в учебнике для студентов Коммунистического института журналистов 1934 года издания. Среди авторов этого учебника был известный советский журналист М. Кольцов.

[2] *Дембо В.* Указ. соч. С. 6.

[3] Подсчет на основании данных из: Труд в СССР. Статистический справочник за 1924—1925 гг. М.: Изд-во РИО ВЦСПС, 1926. С. 18—19.

Об оплате труда журналистов в учебнике твердо заявлено: «Постоянная оплата в сочетании с системой премирования — вот правильная система» [Редактирование..., 1934, с. 135].

Приведенная ниже таблица 1 дает представление об основных параметрах бюджета семей работников печати в 1925 г.

Таблица 1

О доходах и расходах семей членов профсоюза работников печати: данные в среднем по СССР[4]. Цифры даны в червонных рублях[5]

Группы по профессии	Приход на 1 семью	Зарплата главы семьи	Расход на одну семью	Остаток дохода	Расход на 1 взрослого едока
Редакторы и зав. отделами	281,45	175,57	267,94	13,04	95,61
Зав. издательствами, конторами, экспедициями	228,03	186,17	224,78	2,60	80,70
Литработники	221,27	106,85	208,04	2,35	75,80
Техредакторы и выпускающие	198,62	157,52	194,19	2,95	76,49
Корректора[6]	172,50	109,90	171,67	0,83	63,17
Тех. секретари и счетоводы	151,90	Менее 100 р.	150,57	1,33	33,65
Агенты по распространению	138,39	107,75	138,38	0	59,48
Книжники[7]	119,65	Менее 100 руб.	120,71	Недост. данных	47,35
Работники экспедиции	101,46	Менее 100 руб.	102,18	0,28	38,16
Газетчики[8]	66,01	Менее 100 руб.	65,82	0,19	28,46

Вот какие выводы делают социологи, проводившие бюджетное обследование, из этой таблицы:

[4] *Дембо В.* Указ. соч. С. 11—12.

[5] В 1922 г. был начат выпуск банковских билетов («червонцев»), обеспеченных на 25% золотом и другими ценностями. С этого момента в стране ходят две валюты: «червонная» и «совзнаки». В 1924 г. были выпущены рубли, которые свободно обменивались на червонцы. Эти новые деньги постепенно заменили «совзнаки». Зарплаты исчисляли в червонных рублях, но выдавали в «совзнаках», а потом в твердых рублях.

[6] Так в тексте.

[7] Не расшифровано, какая профессия имеется в виду.

[8] Имеются в виду разносчики газет.

— Есть «резкие различия в оплате между отдельными группами, что естественно при различии в квалификации»[9] (от разносчика газет до редакторов и заведующих издательством). Но все же разница в оплате в 2 раза и более оценивается как негативный факт. Меры государства были направлены на то, чтобы, не допуская «уравниловки», все же повышать нижние показатели в оплате труда, реализуя принцип социальной справедливости, уменьшать разрыв в зарплате работников высшей и низшей квалификации.

— «Ни в одной группе заработок главы семьи не покрывает всего бюджета. Следовательно, семья может существовать лишь при наличии дополнительного заработка у других членов семьи. Это явление свойственно и работникам других профсоюзов... Зарплата (рабочего. — *О.М.*) главы семьи в Москве покрывает лишь 66,7% бюджета всей семьи, в Ленинграде — 77,1%, в провинциальных городах РСФСР — 75,5%»[10]. Положение в этом отношении у работников печати сравнительно с другими отраслями признано благополучным.

— «Но и заработок отдельных членов семьи не дает еще полного покрытия бюджета (т.е. расходы больше доходов. — *О.М.*). Даже у наиболее благополучных групп остается еще «брешь» в бюджете в размере от 5 до 10%»[11]. Зафиксирована серьезная проблема — недостаточный уровень оплаты труда для полноценной жизни, а не просто выживания.

К этим выводам можно добавить, что раз заработок главы семьи не позволял ему обеспечить семью, жена и подросшие дети были *вынуждены* идти работать. Таким образом, женщин к активной трудовой деятельности подталкивала не только производственная пропаганда (которая в 1920-е гг. велась очень активно), но и необходимость. Размер зарплаты всегда использовался государственными органами как инструмент регулирования в сфере трудовых и социальных отношений.

«Вплоть до начала 1990-х гг. журналистика сохраняла репутацию преимущественно мужской профессии», — отмечается в статье О.В. Смирновой о феминизации современной российской журналистики [Смирнова, 2012, с. 101]. Вывод о том, что «падение уровня заработной платы в журналистике вызвало отток мужчин из профессии» [там же], очень важен для понимания процесса превращения целых отраслей в преимущественно женские: система дошкольного, школьного (а сейчас и высшего) образования, библиотечное дело, почта, медицина и т.д. Просчеты властей в политике оплаты труда в этих областях способствовали их феминизации — женщины легче «соглашались» с более низкой оплатой труда, возможно потому, что традиционно роль «кормильца» выполнял мужчина, а традиции эти разрушились далеко не сразу после установления равноправия женщин.

[9] *Дембо В.* Указ. соч. С. 8.
[10] Там же. С. 11.
[11] Там же. С. 13.

Что касается 1925 г., то если рабочие-мужчины (более 53,4%) получали зарплату от 40 до 80 руб. в месяц, то основная масса работниц (86,3%) получали от 20 до 70 руб. в месяц [Ильюхов, 2010, с. 136]. Это данные по Москве, где традиционно зарплата в среднем была выше, чем по стране.

Большая разница в зарплате мужчин и женщин объяснялась не только дискриминацией и историческими традициями, но и тем, что женщины до 1917 г. не имели равного доступа к образованию и, как правило, их профессиональный уровень (квалификация) были ниже. Американская исследовательница В. Голдман называет это явление «вертикальной сегрегацией», которая наравне с «горизонтальной сегрегацией» (более низкая зарплата в традиционно «женских» отраслях) приводила к гендерному дисбалансу [Голдман, 2010, с. 25]. С этими факторами советская власть боролась, призывая повышать квалификацию и уровень образования женщин, однако реальное положение дел менялось медленно. «Разрыв в оплате по половому признаку был сокращен до минимума уже в конце 20-х гг.», — пишет А.А. Ильюхов, оговариваясь, что разница в оплате могла зависеть от производительности, да и были такие сферы, где нужно было просто иметь значительную физическую силу [Ильюхов, 2010, с. 145].

Важным представляется такой факт: А.А. Ильюхов называет «очень высокой» зарплату свыше 100 руб. Среди рабочих-мужчин Москвы такую зарплату получали 18,9%. В Москве также были и женщины (0,7%), получающие такую зарплату» [там же, с. 136]. Как свидетельствует приводимая выше таблица, зарплаты литературных работников и других журналистов попадают в эту категорию «очень высоких». И наличие женщин именно в этих категориях работников позволяет сделать предположение, что именно литературные работники, корректоры и редакторы и попали в эти 0,7% высокооплачиваемых женщин.

Какие еще выводы можно сделать из таблицы? Очень существенным является факт несовпадения доходов и расходов — зарплата не покрывает потребностей нормальной жизни. Как пишет В. Дембо, «у литработников “брешь” в доходах и расходах — 5,5%, у редакторов и зав. отделами — 5,4%, у технических редакторов и выпускающих — 7,8%, у корректоров — 9,5%, у зав. издательствами и конторами — 11,5%, у агентов по распространению — 15,2%, у книжников — 18,3%, у работников экспедиции — 19,7%, у раз-

носчиков газет — 24,2%, у тех. секретарей — 29,1%»[12]. Хотелось бы отметить, что более высокая зарплата стимулирует более высокий уровень трат — такой вывод также напрашивается из приведенных данных.

Как выходили из положения? Продавали или закладывали вещи, брали в долг в кассе взаимопомощи или «в лавке просили продукты» в долг. В ходе обследования были получены примеры такого «покрытия финансовых брешей». Зафиксированы продажи дорогих вещей: пианино за 96 руб., часов за 35 руб., трюмо за 50 руб.[13]

В чем В. Дембо видит причины «брешей» в бюджете контрольной группы семей? Да, у некоторых категорий работников «незначительность заработка не дает возможности свести концы с концами». Однако у «группы высокообеспеченных эти явления свидетельствуют уже об ином: о *неумении* упорядочить свой бюджет, ввести его в рамки»[14]. Он называет это явление «бюджетной *безалаберностью*», и настаивает на том, что бюджетному планированию надо работников учить.

Стоит ли удивляться, что бюджетное обследование не обнаружило у работников печати практически никаких накоплений.

Еще одна особенность заработка работников печати состоит в его нерегулярности (литературные гонорары) или «лоскутности», как это называет В. Дембо. Зарплата, которая «не покрывает целиком все потребности работника» заставляет его искать подработки, что « ослабляет его внимание к основной работе»[15]. Этот вывод заставлял власть всячески ограничивать работников в возможности подрабатывать, зато заставлял повышать зарплаты.

Любопытно, что данные исследования «не подтверждают известных толков о том, что будто бы заработок работников печати чрезвычайно выпирает вверх и достигает каких-то астрономических цифр»[16]. Имеется в виду, что зарплаты работников печати выше зарплат в других отраслях промышленности. В подтверждение приводятся такие данные о зарплате: «рабочие (1926 г.) — 70 руб. в Москве, 51 руб. по стране, служащие в нефтяной промышленности — 115 руб., в полиграфической промышленности — 128 руб.»[17]. В монографии А.А Ильюхова на основании анализа значительного количества документов приводятся результаты сравнения зарплаты в различных отраслях в 1925 г. «Печатники» (хоть и не совсем

[12] *Дембо В.* Указ. соч. С. 13.
[13] Там же. С. 32.
[14] Там же. С. 13.
[15] Там же. С. 14.
[16] Там же. С. 16.
[17] Там же.

ясно, кто входит в эту категорию) получают зарплату сравнимую с зарплатой металлистов и кожевников. Текстильщики, например, зарабатывают в 1,5 раза меньше [Ильюхов, 2010, с. 87]. Политика государства в этот период состояла в «выравнивании» зарплаты по всем отраслям производства [там же, с. 122].

Также выводы бюджетного исследования пытаются опровергнуть мнение о выгодах работы в Москве: А.А. Ильюхов отмечает, что в 1923 г. «в целом уровень оплаты труда в Москве значительно выше, чем в среднем по стране» [там же, с. 99]. Политика государства была направлена на то, чтобы этого различия не было. Однако есть еще и такой аспект как расходы — в Москве они, очевидно, выше. «При ближайшем рассмотрении Москва с бюджетной точки зрения (т.е. не только доход, но и расход. — *О.М.*) оказывается не столь привлекательной и соблазнительной, как это кажется издали», — пишет В. Дембо. Если зарплату по стране принять за 100%, то для Москвы характерна зарплата: литработников — 120%, редакторов и зав. отделами — 112,5%, корректоров — 116%, зав. издательствами — 102%, работников экспедиции — 118,5%, а остальные категории зарплат совпадают[18].

Расходы

Расходы на питание — очень важный показатель. В «бюджетном обследовании» отмечается, что «питание — наиболее крупная и основная статья расхода. Общий материально-бытовой уровень тем благоприятнее, чем менее значительная доля бюджета расходуется на питание»[19]. Если расходы на питание составляют более 50% зарплаты, это свидетельствует об очень низком уровне оплаты и жизни.

Что выявило исследование в отношении питания работников печати? «Калорийность и общая картина питания вполне удовлетворительная»[20] — делается вывод после подсчета суммы получаемых жиров и калорий. Очень жаль, что этот вывод не расшифрован. Интересно, что же все-таки входило в рацион журналистов и других работников печати, особенно если принять во внимание недавние голодные годы 1917—1922, отсутствие холодильников и только складывающуюся систему централизованного снабжения городов продовольствием.

Таблица 2

[18] *Дембо В.* Указ. соч. С. 19.
[19] Там же. С. 20.
[20] Там же. С. 24.

Расходы на питание (в %) к бюджету семьи[21]

	По СССР	По Москве
Редакторы и зав. отделами	35,8	33,8
Зав. издательствами, конторами, экспедициями	43,1	41,1
Литработники	37,8	38,5
Техредакторы и выпускающие	41,4	39,8
Корректора[23]	40,8	42,2
Тех. секретари и счетоводы	52,9	—
Агенты по распространению	36,9	28,1
Книжники	54	—
Работники экспедиции	48,7	47,6
Газетчики[24]	57,6	55,2

Неожиданно для исследователей цифры выявили «довольно высокую... *трезвенность* работников печати. Особой трезвенностью отличаются, оказывается, провинциальные работники. Значительное число обследованных указывают, что хмельного вовсе в рот не берут». В. Дембо пишет, что ему внушают сомнения и цифры расходов на спиртное (от 0,6 до 3,2%) — они, очевидно, скрываются опрашиваемыми[24]. Также он оговаривается, что в других исследованиях цифры о потреблении алкоголя недостоверны: «Один товарищ остроумно и не без ядовитости высказал предположение о возможной “добросовестной ошибке”: что расходы на вино попали по недосмотру в графу “кино”»[25]. Все же делается вывод, что в Москве пьют больше, чем в провинции, вообще пьют больше вина, чем водки, еще больше пьют пива (во многих случаях только пиво).

Все работники печати курят: «количество некурящих в числе обследованных незначительно». На табак и папиросы тратят от 1,2% до 3,8% бюджета. Но больше всех курят литературные работники.

Как обстояло дело с **жильем**? По всему СССР из 341 (1163 человека) обследованных семей только у 14 оказались собственные дома («не дворцы, 5 из них принадлежат разносчикам газет»), 14 человек живут в «учрежденческих домах», 31 — в домах кооперативных, бесплатными квартирами пользуются в Москве — 1 человек, в провинции — 5. Многим приходится платить за квартиры «по вольной цене».

«В смысле дешевизны жилплощади (плата за кв. сажень) в наилучшем отношении Ленинград. Ленинград вообще наиболее благополучен в жилищном отношении для работников печати»[26], — пишет В. Дембо. Там же, в Ленинграде, было и наиболее благоустроенное жилье, а вот по СССР оказалось довольно значительное число семей (159), проживающих в домах без канализации и водопровода, а часто и без кухни. В подвалах живут 9 семей, 3 из них — в Москве. Отдельную квартиру имеют 98 семей, комнату 206, часть комнаты — 4 семьи. В Москве меньше всего семей, имеющих отдельную квартиру — 5 из 90. «Густота населенности» очень велика, в Москве на одну комнату приходится 3 человека, в других местах — от 3 до 1,5. Норма площади (16 кв. аршин на человека) везде не соблюдается[27].

Расходы на оплату квартиры: по Москве и по СССР — от 5,7 до 10,6%, расходы на топливо и свет по СССР от 4,8 до 15,5%. Это примерно соответствует расходам рабочих на жилье — в среднем по стране 10—12%.

«Очевидно, жилищная кооперация среди работников печати еще не пустила сколько-нибудь значительных корней...»[28], — констатирует В. Дембо и рекомендует обратить на нее самое серьезное внимание как на возможный способ решить жилищный вопрос.

Расходы на **одежду**, **обувь, белье** (на 1 человека) — 7—18%, в зависимости от заработка. Редактор тратит на одежду в 3 раза больше, чем разносчик газет. Однако «даже наиболее обеспеченные группы работников печати все же **небольшие франты** по части одежды, другие более насущные расходы не позволяют им увеличить затраты на одежду, обувь и другие предметы туалета»[29], — пишет В. Дембо, опираясь на перечень покупок за месяц. Цены на одежду и обувь в период НЭПа были высокие, спекулятивные, так что работники печати вынуждены были жить очень скромно. Жаль, что эта статья расхода не расшифрована, интересно было бы узнать, какие потребности были у людей в отношении одежды и обуви в 1925 г.

Если взять для примера зарплату заведующего отделом или редактора (175 руб.), вычесть из нее расходы на питание (33,8%), на жилье, свет и топливо (средние — 18,30%), на досуг (4%), на другие расходы (6%), то остается 37,9%, то есть 66 руб. 54 коп. Предпо-

[21] *Дембо В.* Указ. соч. С. 20.
[22] Так в тексте.
[23] Имеются в виду разносчики газет.
[24] *Дембо В.* Указ. соч. С. 25.
[25] Там же. С. 26.
[26] *Дембо В.* Указ. соч. С. 28.
[27] Там же. С. 29.
[28] Там же. С. 28.
[29] Там же. С. 32.

ложим, что 50 рублей из этой суммы журналист мог потратить на одежду. Он мог бы купить: по паре галош себе и жене (по 3 руб. 75 коп.) и 2 пары галош для детей (по 2 руб. 05 коп.), прорезиненное пальто за 20 руб. — и на фетровые боты жене денег уже не хватит (они стоили 25—30 руб.) [Андреевский, 2003, с. 39]. Допустим, он купит еще по паре обуви детям (по 5 руб.) и себе «штиблеты» (11 руб.) — почти три рубля ему придется занимать. А вот на такое необходимое журналисту профессиональное оборудование, как фотоаппарат пришлось бы копить: они стоили от 60 до 600 руб. Граммофоны продавались от 55 руб., радиоприемники — от 14 руб. [там же, с. 30]. Если считать каждую копейку, то можно понять, почему даже расческа за 70 копеек и перочинный ножик за 60 копеек представляли ценность для их обладателя, не говоря уже о настольной металлической чернильнице за 1 руб. 50 коп. — необходимой каждому журналисту оргтехники (а ведь еще были нужны бумага, чернила, ручки, промокательная бумага и т.д.).

От 2,4 до 5,4% бюджета работники печати тратили на помощь родным, меньше всего они давали взаймы и получали долги — до 1% бюджета.

52% опрошенных семей обращались к платным врачам и покупали лекарства: от 0,2 до 3% бюджета.

Расходы на **культурный досуг**: чем выше доходы, тем больше расходы на эту статью — от 1,7 до 6,1% бюджета. Наиболее значительные расходы на зрелища: кино, театр. Книги больше приобретали литературные работники и редакторы, семейные больше тратили на книги, чем одиночки (покупали книги детям). Литературные работники, редакторы и корректоры больше тратили на покупку газет (журналы не указаны), они же получали в среднем по 30—40 (!) газет в месяц бесплатно. Расход на библиотеки, лекции, курсы ничтожен, в библиотеки записан 1 человек из 10: «все группы в этом пункте изумительно одинаковые!», — отмечает В. Дембо и делает вывод: «Вот, — а говорят у нас о культурности и культработе очень много. Культурность же оказывается по преимуществу *театрально-кинематографическая*»[30].

Данные обследования «не выявляют чрезмерной обремененности работников печати налогами. В среднем по СССР — от нескольких копеек до 69 коп. в месяц»[31]. Но налоги у корректоров и редакторов уже выше (как и зарплаты) — 1 руб. 85 коп. Делается вывод о том, что налоговые вопросы не урегулированы.

[30] *Дембо В.* Указ. соч. С. 42.
[31] Там же. С. 43.

Бюджет времени

Были подсчитаны затраты времени на работу, транспорт, сон и другой отдых. **На работу**, например, литературные работники в Москве тратили 8 ч. 45 мин., в провинции — 8 ч. 50 мин. в сутки. Работа ночью — не более часа с четвертью, сверхурочные — 7—10 мин. Время на транспорт в сутки в Москве составило 55 мин. Работники печати тратили время также на общественную, партийную работу — от 20 мин. до 1 ч. Обследование не обнаружило совместительства как массового явления, трудовая нагрузка признана нормальной[32].

Интересное примечание в листах для записи бюджета сделал один журналист из контрольной группы: «Условия моей домашней жизни и редакционной работы таковы, что точно учесть время невозможно. В редакции очень тесно и шумно. Мне как литработнику там работать совершенно невозможно из-за шума. Приходится работать дома. Но это лишь меньшее зло. Дома фактически тоже не могу работать, ибо нас в комнате 4 человека, в том числе ребенок. Ребенка не заставишь молчать. Он шумит, разговаривает, с ним разговаривают, он часто меня отрывает от работы... Приходят посторонние и т.д. <...> Приходится мне также часть работы делать в редакции. Здесь работа еще менее продуктивна, так как народу больше, шума и посторонних разговоров больше. И в редакции также трудно разграничить действительную работу от разговоров вообще, которых в наших редакциях ведется больше, чем нужно... Основное зло здесь — жилищная теснота, как дома, так и в редакции»[33].

Отдых, по результатам опроса, разделили на «бездеятельный» (в среднем от 49 мин. до 2 ч. 32 мин.) и «культурный» (от 1 ч. 6 мин. до 2 ч. 40 мин.). Оказалось, что в провинции больше времени отдается отдыху бездеятельному, а в Москве — культурному. Несемейные отдыхают больше семейных.

На **сон** уходит в Москве и Ленинграде от 7 ч. 4 мин. (разносчики газет) до 8 ч. (редакторы), что считается вполне достаточным для восстановления сил взрослого человека[34].

Выводы, которые делались по различным параметрам обследования, носили сугубо практический характер и предназначались для государственных органов. Повторюсь, что основная его цель была в том, чтобы оценить размер заработной платы и структуру расходов работников.

Какие выводы мы можем сделать об условиях жизни и бюджете работников печати в 1925 г. с точки зрения современных реалий?

[32] *Дембо В.* Указ. соч. С. 58.
[33] Там же. С. 46.
[34] Там же. С. 51.

Журналисты получали зарплату в 1,5—2 раза больше, чем работники технических подразделений издательств и редакций (и рабочие на заводе). Можно говорить о привилегированном положении этой группы работников по сравнению с остальными. Жилищные условия, с современной точки зрения, одинаково плохие у всех категорий работников печати, и платили они за это жилье немало. Зато им был доступен (в Москве и Ленинграде) «культурный отдых». Вызывают вопросы затраты времени на работу: неужели журналисты работали как бухгалтеры по 8—9 часов в день и все? А писание текстов ночью, когда стихает шум? А командировки? А повышение уровня образования, чтение литературы? Образ жизни работников печати был «трезвенный», из вредных привычек — только курение. Ну и хотелось бы отметить, как выросли у современных жителей городов затраты времени на транспорт. Изменилась структура расходов, оргтехника по цене не сопоставима с чернильницей, зато всегда доступен «бездеятельный» отдых.

Исследование, о котором говорится выше, делалось почти 90 лет назад. Думается, что «бюджетное обследование» современных журналистов, возможно, было бы интересно для всех: для властей, для исследователей, для работников СМИ и для потомков.

Список литературы

Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. М.: Молодая гвардия, 2003.

Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917—1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2010.

Ильюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917—1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010.

Редактирование и массовая работа большевистской печати: Учеб. пособие / Под ред. В. Ноделя. М.: ВКИЖ, 1934.

Смирнова О.В. Профессия журналиста в контексте гендерных исследований // Гендер и СМИ-2011. Ежегодник. М., 2012.

Поступила в редакцию
16.05.2013

ЯЗЫК СМИ

О.Р. Лащук, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: olgafl@yandex.ru

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕРАЙТЕРСКИХ СООБЩЕНИЙ (на примере материалов агентств Lenta.ru и NEWSru.com в 2000—2012 гг.)

В статье представлены результаты исследования композиции рерайтерских новостных сообщений двух интернет-агентств — Lenta.ru и NEWSru.com. Особое внимание уделено феномену «длящихся», многократно редактируемых сообщений. Выявлена специфика современных новостных интернет-материалов — невозможность обеспечить соблюдение требований к их композиции традиционными методами. С учетом этой специфики предложена новая методика формирования композиции рерайтерских интернет-сообщений.

Ключевые слова: *информационное агентство, новостное сообщение, композиция, рерайтинг, редактирование.*

Results of research of composition of rewriter's news messages of two Internet agencies are presented in article: Lenta.ru and NEWSru.com. The special attention is paid to a phenomenon of «lasting», repeatedly edited messages. Specifics of modern news Internet materials is revealed: impossibility to provide observance of requirements to their composition with traditional methods. Taking into account this specifics the new technique of formation of composition of rewritwer's Internet messages is offered.

Key words: *news agency, news message, composition, rewriting, editing.*

Современное рерайтерское интернет-сообщение, помимо собственно текста, включает фото- и видеоматериалы, гиперссылки и прочие нетрадиционные элементы. В предлагаемой статье мы ограничимся **текстовыми** аспектами композиции на примере новостных материалов двух российских агентств, наиболее последовательно специализирующихся на рерайтерстве: NEWSru.com и Lenta.ru. Для исследования были осуществлены произвольные выборки из 100 материалов обоих агентств за каждый год, с 2000 по 2012.

Можно выделить три уровня композиции рерайтерских сообщений: макрокомпозиция (деление сообщений по тематическим обобщениям, список, связь между сообщениями), мезокомпозиция (выбор в сообщении главного новостного факта[1], распределение

[1] Под фактом в настоящей статье понимается не действительное, реально произошедшее событие, а та информация о событии, которую рерайтер включил в сообщение.